
Сергей
ГОНЧАРОВ

**ДО ЧАСОВОЙ
СТРЕЛКИ**

Часть сборника
"Мышиная возня"

18+

Сергей Гончаров
До часовой стрелки

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гончаров С.

До часовой стрелки / С. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Каждый может с лёгкостью стать тем, кем желает и жить той жизнью, о которой мечтает. Достаточно лишь немного фантазии и парочки сверхсовременных приборов. Только вот есть нюанс - рано или поздно, но придётся возвращаться в собственное тело...

В глаза Никите смотрел волк. Он взгромоздился на узкий больничный подоконник возле койки и, не мигая, изучал потенциальную еду. Мгновение человек и хищник глядели друг на друга. После волк отпрянул. Его задние лапы потеряли опору и, кляцнув зубами о карниз, он бухнулся в фиолетовые кусты.

Никита ещё несколько мгновений лежал, а затем попытался вскочить. Тело отяжелело, и каждое движение давалось с невероятным трудом. Зато он увидел застывший возле койки труп девушки. Облокотившись на постель, она окаменела в последней молитве. Её ярко синее платье приятно гармонировало с распущенными рыжими волосами. На разгладившемся лице застыло умиротворенное выражение.

Поднявшись, Никита несколько мгновений разглядывал обстановку. Десять металлических коек со скомканным бельём, на тумбочках бутылки, кружки. По ободку одной, в лучах восходящего солнца, ползает муха, настолько толстая, что вряд ли способна летать. Взгляд Никиты уцепился за густые фиолетовые кусты, в которых скрылся волк. Слабый ветерок трепал их листья, и шелест был единственным окружающим звуком. Никита вглядывался в кусты и не мог понять, что же с ними не так. Посмотрел на труп. В нём тоже было нечто неестественное, но что именно очнувшийся пациент понять не смог.

В тёмном коридоре поселился сквозняк. С дальнего конца разбитое окно, а почти рядом с палатой приоткрытая дверь на улицу. В мутном стекле Никита увидел странное отражение: голый и неимоверно раздутый торс, лысая голова будто слоновьей болезнью поражённая... Из одежды лишь джинсы.

«Стекло искажает» – пронеслось в мыслях.

Улица встретила тишиной. На бетонной площадке перед зданием стояло пять машин скорой помощи. Вокруг высились деревья с фиолетовыми листьями. Изгибавшиеся под невообразимыми углами стволы и ветви закрыли дальнейший обзор. Среди деревьев проглядывали тропинки, но их почти полностью скрывали переплетения деревьев.

Никита направился к ближайшей дорожке. Шагал невообразимо долго, всё время осматривался, но так никого и не увидел.

Добравшись до тропинки, пошёл в гущу деревьев, где свет нарождающегося дня почти не пробивался сквозь тёмно-фиолетовые кроны. На тропинке встретилось несколько очень крупных корней, которые проломили землю и начали расти, огибая и заключая в объятия соседние деревья. Перелазить через них оказалось так же тяжело, как и идти.

Наконец, среди густо переплетённых ветвей появился просвет. Никита зашагал быстрее – не терпелось выйти из-под покрова деревьев. Было в них что-то страшное. Когда до границы больничного парка осталось совсем немного, он побежал. Точнее постарался – бег выглядел как ускоренный шаг.

Последние ветви остались позади. Никита остановился отдышаться и оглядеться. Страх отпустил – чувство опасности исчезло. Но, повернувшись, он вновь почувствовал волну животного ужаса.

От улицы его отделял чёрный, с копиями, забор. Безмолвные машины застыли посреди дороги, а окна зданий на противоположной стороне зияли чернотой. Никита поискал глазами калитку. Она оказалась совсем близко, да к тому же настежь распахнута, но... следовало вновь идти через деревья, чего ему делать категорически не хотелось. Подсознание вопило и умоляло, не делать глупость.

Тогда он принялся карабкаться на решетку, благо параллельных земле прутьев имелось в достатке. Руки на поверку оказались неимоверно слабы. Приходилось прилагать все силы, чтоб преодолеть очередной сантиметр забора. Когда до верха осталось около полуметра, а силы на дальнейший подъем растаяли, в деревьях раздался тихий шорох. Никита замер как кролик перед удавом. Спиной чувствовал надвигающуюся опасность, но двигаться не мог. Шорох не

повторялся, но и легче от этого не становилось. Он попытался обернуться, но голова оказалась настолько раздутой, что не могла поворачиваться.

Шорох повторился ближе и отчетливее.

Усталость забылась сразу. Почти моментально Никита оказался на вершине забора. Перекинул одну ногу. Второй в спешке зацепился штаниной за копьё. Отпускать руку, чтоб отцепить штанину боялся. Потому просто дёргал ногой, скосив глаза на фиолетовые заросли.

Наконец, штанина треснула и начала рваться. Никита задёргал сильнее. Штанина хрустела и продолжала разлазиться по шву. Из переплетения веток выбралось существо. Тонкие, худые ноги, облачённые в разодранные брюки, несли тщедушное, но в неожиданных местах раздутое, тело. Голова существа выглядела, будто оплывший сгусток кожи. Ни глаз, ни рта, ни носа, ни ушей и волос, – ничего, что находится на голове нормальных существ. Страх, источник которого, наконец, выбрался из деревьев, возобновился с утроенной силой. Существо двигалось проворнее Никиты, но всё равно достаточно медленно. Оно находилось в трех шагах от забора, протягивало руки к добыче, когда штанина хрустнула в последний раз.

Боль в спине и голове на некоторое время перекрыла окружающее. Когда сознание начало возвращаться, перед глазами Никиты замельтешила рука существа. Оно даже присело, чтоб дальше дотянуться. Когда поняло, что не получится, издало надсадный вопль, эхом разлетевшийся по округе, несколько мгновений постояло, а после шаркающей походкой скрылось в чаще.

Никита вспомнил о распахнутой калитке...

Постоянно оглядываясь, он, по своим меркам почти на третьей космической, заковылял в противоположную от калитки сторону. Когда ушёл достаточно далеко, остановился передохнуть – существо не преследовало.

Далеко сзади послышался рык, быстро перешедший в хрип. Из калитки, один за другим, выскочило четыре волка. Пятый лишь показался, но сзади на него накинulo существо. Оно упало и схватило его за задние лапы. Волк принялся яростно отбиваться, но существо неуловимым движением свернуло ему шею и потащило в чашу. Собратья волка без оглядки на сородича скрылись между домов.

Никита направился дальше по улице, огибая застывшие машины. Желудок принялся просить еду. В мыслях беспрестанно что-то вертелось. Оно стучалось и просилось в сознание. В голове мельтешили непонятные образы, воспоминания прорывались, но что-то их останавливало. Когда взгляд зацепился за покосившуюся вывеску «Продукты» на одном из домов, Никита непроизвольно замер.

Он не понял, значения слова «продукты», но осознал, что умеет читать. Тело будто окаменело, а глаза вновь и вновь читали «Продукты». Воспоминания, образы вертелись в голове, но в единое, осознанное, целое не складывались.

Никита брёл и читал вывески – на этой улице их оказалось много. «Супермаркет», «Книжный магазин», «Модная одежда», «Сеть цифровой техники» – буквы каждой вывески были родными. Из всего прочитанного лишь слово «одежда» оказалась знакомо, остальные остались за гранью понимания.

Одна из вывесок гласила: «Ювелирный магазин». После находилось ещё слово, но в нем оказались странные буквы. Сколько Никита ни старался, а прочесть не смог. Точнее смог, но чувствовал, что неправильно. Оно читалось не как остальные слова, а будто на...

«Другом языке» – пронеслось в мыслях.

Дикий, безудержный восторг был ни с чем несравним. Никита даже непроизвольно попытался подпрыгнуть от радости.

Восхищение быстро поутихло. Стоило лишь задуматься, что такое «язык» и как это «на другом языке».

«Уходи отсюда – это наша территория!» – из глубины ювелирного магазина выступило существо, поразительно похожее на отражение Никиты в загрязненном стекле больницы.

Подсознание во всю глотку вопило, что надо сваливать, но Никита застыл, глупо бльмая глазами. Вслед за первым существом из недр магазина выбралось второе. Оно, так же как и первое, выглядело слишком раздуто, с единственным отличием – на груди висело два болтающихся кожаных мешка. Передвигались они, как и Никита, слишком медленно, будто тащили непосильный вес.

«Убирайся отсюда, – повторно раздался в голове голос первого существа. – Это наша территория!»

Никита продолжал глупо пялиться на странных созданий, когда нечто острое впилося в мозг. Боль разорвала сознание на клочки. Глаза перестали связно видеть, в ушах поселился устрашающей силы звон, пространство вертелось в бешеной пляске. С секунды на секунду мозг собирался лопнуть, как перекачанная шина.

Всё прекратилось также моментально, как и началось.

«Убирайся!» – раздалось в голове.

Никита протёр рукой глаза и поспешил пойти дальше по улице. Один раз обернулся. Существа наблюдали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.